

Едем на гастроли по районам Смоленщины. Обслуживание колхозников стало уже доброй традицией областного драмтеатра. Этим летом выезжаем тремя группами. Одна будет показывать «Меч и звезды», вторая — «Стряпухи», третья — «Блудного сына».

К каждому спектаклю сделано новое портативное оформление. Легкие задрапированные ширмы заменяют в «Мече и звездах» стены гостиницы, а мастерски воспроизведенный полевой вагончик хорошо впишется в оформление «Стряпухи». Вызывает сомнение лишь задник, изображающий кубанский пейзаж. Вряд ли он сможет соперничать с живыми пейзажами Смоленщины.

...Автобус мчится по знакомой дороге. Справа и слева бросают тени аккуратно подстриженные деревца. Поворот на главную магистраль. Отсюда каждая группа берет свое направление. Наша едет в Руднянский район. Мы везем спектакль «Меч и звезды».

...В Рудне. Нас приглашают на беседу к первому секретарю райкома партии Георгию Павловичу Шамилину. В райкоме артистов встречают, как желанных гостей. Тут же ждут уже представителя из колхоза имени Ленина, в котором нам предстоит сегодня вечером дать первый спектакль.

Просторный кабинет секретаря райкома, Георгий Павлович оказывается интересным собеседником. В разговоре с ним мы узнаем много: и что такое кукурузный квадрат, и насколько высока уже рожь в полях, и как вообще идут дела в районе. А дела идут неплохо. Если в прошлом году здесь было занято кукурузой 900 гектаров, то в этом году 2.900. Хороший урожай обещают озимые. Узнаем мы и о том, что сейчас главное внимание направлено на вывозку торфа, о том, что в совхозе «Юнница» две бригады борются за звание коммунистических. В общем, к концу беседы мы проникаемся интересами района, начинаем как бы слышать пульс колхозной жизни. И это очень полезная зарядка для нас перед встречей с тружениками колхозных полей.

...Колхоз имени Ленина. На поляне воздвигнута портативная сценическая площадка. Вездесущие мальчишки уже заняли выгодные места в первых рядах «партера». Некоторых артистов колхозники помнят по прошлогодним гастролям. Заслуженную артистку РСФСР Н. А. Зиновьеву, например, встречают радушно, как старую знакомую.

Одна за другой подходят машины из дальних бригад. Люди при-

бывают. Занят уже не только «партер», но и весь зеленый «амфитеатр». Спектакль начинается.

Первый акт играли не совсем уверенно. Смущала необычная обстановка. Во время монолога артистки М. Пранис раздалось вдруг громкое мычание телят. Но зрителей ничто не смущает, и артисты постепенно ободряются, входят в настоящий контакт с «залом». Спектакль направляется по правильному руслу.

Финал. В последний раз закрывается занавес. Но публика безмолвствует. Откровенно говоря, артисты растеряны и расстроены. Неужели спектакль не понят?

Огромные букеты свежей сирени, принесенные «за кулисы», рассеивают сомнения. Председатель колхоза Алексей Степанович Лещук поясняет причину отсутствия аплодисментов:

— Наши люди восприняли постановку, как жизнь. Слишком много пришлось им пережить во время оккупации, слишком много мыслей и чувств пробуждает у нас эта постановка.

— И еще, — добавляет директор местной школы Андрей Ильич Баранов, — колхозники не считают приличным хлопать, когда пьеса кончается гибелью героини.

— Да, — добавляет кто-то, — постановка очень хорошая, прямо за душу хватает, но только... хорошим молодым людям жить надо. Лучше было бы, если бы пьеса кончилась радостно, благополучно...

Что же! В этих, может быть, несколько наивных, рассуждениях есть своя внутренняя правда.

Большая группа колхозников дружелюбно провожает нас в обратный путь.

...Мы показываем свой спектакль каждый день. Выступаем сегодня на поляне, завтра в роще, иногда и на открытом месте, под горячими лучами солнца. Обо всех сценических неудобствах забыва-

ем, видя перед собой сотни внимательных и добрых глаз.

...В село Любавичи — центр колхоза «Советская Армия» — мы приехали задолго до начала спектакля. Рабочие еще монтировали сцену на высоком кургане. А позади простирались поросшие травой старые окопы — напоминание о грозных днях войны.

Наше внимание привлék зеленый холм, опоясанный зеленой оградой. Жители Любавич рассказывают о страшных днях оккупации. Здесь фашисты расстреляли свыше пятисот стариков, женщин и детей. Долго стоим мы у братской могилы.

После этого как-то сдержаннее стали разговоры за кулисами. Готовились к спектаклю тщательно, сосредоточенно. Многие зрители вместе с нами стояли у этого страшного холма. Сейчас они будут судьями показываемой нами истории о любви советского юноши и немецкой девушки...

Нет, не скрывает платок материнских слез. Загорелая рука старой колхозницы утирает глаза... И бурно рукоплещут эти много пережившие люди словам героини спектакля: «Не русские напали первыми на нас. Это мы, немцы, виноваты!».

Труднее всех пришлось на этом спектакле артисту В. Шишкову, исполняющему роль фашиста Курта. Моментами зрители забывают, что перед ними только артист, и очень уж бурно реагируют на циничные высказывания реваншиста.

...Спектакль окончен. И снова беседем с колхозниками. Они высказывают свое удовлетворение простыми, но многозначительными словами:

— Есть над чем подумать. Что же, мы можем гордиться такой оценкой нашей работы!

...Впереди новые встречи.
Г. БАННИКОВ.